

Марина Краснокутская

Портал, или Тайна русского леса

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=56100699

SelfPub; 2020

Аннотация

Есть ли альтернатива той жизни, которой ты живешь? Есть, стоит только отойти на несколько шагов в сторону. А если отойдешь еще дальше – в самую глубину, например, леса, ты сможешь найти портал. В другое измерение. Выживет и сможет найти выход тот, кто отключит в себе шум мегаполиса, и услышит голос предков. Борьба – прежде всего внутренняя – самая сложная. Проверишь свои силы? Будет сложно, но интересно.

Содержание

1.	4
2.	7
3.	9
4.	11
5.	13
6.	16
7.	17
Конец ознакомительного фрагмента.	18

1.

– Зеленцова, убери телефон! Я тебе потом индивидуально не буду повторять задание, – Валентина Семеновна еще продолжила бубнить что-то про ответственность, подготовку курсовой, наше будущее, мою безответственность... Ничего нового.

– Лучшая работа отправится на конкурс, который проводит Министерство культуры Российской Федерации... – Семеновна всегда любила почему-то чеканить это словосочетание, придавая ему особую значимость, смешно, чесслово... – И это еще не все: авторам всех отобранных работ я поставлю «пять» в семестре... – очень завлекла, прям все мечтают по ее предмету «пятерку» в семестре. Ладно б в году, да и то – начерта она сдалась... – И это еще не все – Семеновна не собиралась так быстро сдаваться... – Лучшие работы попадут в сборник, который будет издавать Министерство культуры Российской Федерации... – Блин! Семеновна, завязывай, звонок звенит! Могла б сразу оставить три наших заточки и так и сказать: Захарцева, Лапушкина и Юдина – фас на тему... – И бонусом ко всему этому станет денежный приз в размере... – опа, а это уже интересно! – ...в размере 50 тысяч рублей.

– Валентина Семеновна, а тема только одна? – блин, я как раз эту часть и не слушала, ща полезет в бутылку, не скажет,

придется к заточкам идти, да те тоже хрен скажут. А мне прям деньги по зарез нужны.

– Да, одна. Но она обширная, монументальная я бы сказала, способная раскрыть весь потенциал и все многообразие нашей истории и культуры... – началось, блин... почему нельзя просто ответить, не вызывая рвотного рефлекса у слушателей? – Министерство Российской Федерации грамотно подошло к выбору темы: «Культурное и историческое наследие одной из территорий Российской Федерации»... – есть! Ой, спасибо, Семеновна. Но тема, конечно, так себе...

Юдина, смотрю, прям совсем заерзала на стуле. Я уже вижу ее в подвале нашего музея в попытке найти уникальный документ. И потом ее победную работу: «Уникальный черепок ночного горшка с отпечатками содержимого наших предков, найденный неподалеку от общественного туалета города Мухосранска».

Тема, конечно, паршивая, но хоть дали свободу, написать можно все, что угодно. Можно даже сочинить легенду и представить ее как редкий образец устного народного творчества, сохранившийся в нашей глубинке. Тааак... Стопэ... А это идея! И попробуй докажи, что это не так, кто попрет в нашу глубинку перепроверять мою легенду. Да пусть и попрут, скажу, что последний источник, бережно хранивший эту легенду, скончался в силу возраста.

Но в деревню ехать надо. Вот маман как раз мне несколько лет говорит: Маша, проведай бабулю, она там совсем одна...

Так это она должна проникнуться этой информацией. Сами ехать не хотят, на внуков ответственность перекладывают.

Ну вот убью сразу нескольких зайцев одним ударом: свалю на неделю с пар, Семеновне четко обосную – за сбором легенд и сказаний русской глубинки. Так сказать, поближе к корням и истокам. Она расчувствуется сто процентов. Маман тоже всплакнет: и самой ехать не надо, трястись в вонючем автобусе, и доченька, наконец-то образумилась, о бабуле вспомнила. Да и мамонт нашей семьи, сама бабуля, порадуетя, главное, чтоб не крякнула от такого счастья.

2.

– Мааа, отклейся от компа, есть важная информация, я тебя на кухне жду.

Вот так всегда... я скоро буду узнавать свою мать по спине, там я все изучила, а вот с лицом, боюсь, лет через пять ошибаться начну, путать на улице.

–Мааааам... А ты как думаешь, бабушка выживет?

– Ты чо такое несешь?! Что с ней??

– Пока ничего, ну вот переживаю, если внучка ее любимая придет, не будет ли у нее гипертонического криза, скачка давления, все такое. Не опасны ли в ее возрасте такие потрясения?

– Ну по поводу любимой, это спорный вопрос, у нее просто выбора нет, мы ей такой возможности не предоставили, так что пусть любит, что есть. А вот по поводу визита к бабуле – тут давай-ка поподробнее. Это гипотетически ты сейчас? Или совесть просыпается? Или это завлекающий момент, чтоб чай попить?

– Кстати, хорошая идея. Я про чай. А про бабулю... Чистая правда. Завтра прям и поеду. Буду писать работу на тему народного фольклора и устного народного творчества. О как! Это меня подтолкнула Семеновна наша и Министерство культуры представь себе Российской Федерации! Это тебе не дули воробьям крутить. Ну и надежда срубить денежный

приз.

– Ну вот с этого и надо начинать. Не надо сюда культуру приплетать. А с устным народным творчеством и фольклором в деревне все нормально. Дед Степан каждый вечер вспоминает весь фольклор, когда его баба Феня дубасит, пьяную его дурь выбивает.

– Ну и отлично. Сойдет. Народное ж и ладно. Вот пусть Министерство и задумается, до чего они страну довели, что в деревнях больше заняться нечем. Пусть и почитают. Может, мне еще накинут за остро социальную тему.

3.

Блин, ну какой же он вонючий. Это капец. Походу все, кто на нем регулярно катаются – токсикоманы. Почему эти автобусы еще существуют? Прости, бабуля, но походу это мой последний визит к тебе. Мне б одолеть обратный путь на этой дребезжащей вонючей развалине, которая мчит меня к русскому фольклору на запредельной скорости в 50 км в час. Хотя лучше так, а то, если газку прибавит, рассыплется вообще.

Девять часов ходу... Девять еклмн часов... О, березы, сосны, еще что-то, что я не знаю, как называется, но из детства. Я вообще знаю, пожалуй, три дерева: сосна-елка, береза (моя любимая) и дуб. Может, что-то еще в моей памяти есть, но это где-то поглубже. Блин, всякая ерунда в голове крутиться. Почему нельзя остановить мысли? Вот так – чик – и отключить. Нельзя. Они у меня как центрифуга. Бесит иногда, а вообще норм.

Видела бы Головина меня в этой убогой посудине. Хорошо, что не видит. Я и так – вечный нищеброд, приходится вечно что-то придумывать про новый стиль в одежде, типа смесь кэжл и гранжа: все самое простое, заношенное и помятое. Типо я нарочито против гламура. Типо.

Чо я не в той семье родилась? Если не сказать больше: нафига я вообще родилась? На ужин курочка с порешкой,

безлимитный интернет, шопинг на «блошке» и путешествие к бабке в деревню. Надоело так постоянно изворачиваться и представлять из себя то, что ты не представляешь. А что делать? Фиг его знает. С Головиной Катькой и всей нашей компашкой весело, есть такие же в нашем классе убогие, как и я, но они редкостные тормоза, я их убью через 15 минут после старта нашего общения. Иногда хочется прибить родителей, что они так радуются, когда им дают неожиданную премию, и они «могут себе позволить» заказать роллы на дом. Еще и шуточки свои глупые отвешивают: «Вот видишь, Машенька, Америка к нам приехала. Не мы в Филадельфию, а Филадельфия к нам». Ха-ха, как смешно.

Да ну их... Буду спать. Буду спать. Слава богу, что деревне пофиг, в чем я, чо у меня на башке и вообще... всем там пофиг на все, раз они там живут. Может, даже зубы чистить неделю не буду, ну чтоб максимально к корням поближе. Так... Спать... Надо спать. Надеюсь, я проснусь, а не умру во сне от передоза выхлопных газов.

4.

...Господыня... тыщу лет здесь не была. Надо признать, что это дыра дырой, но тут так красиво. Такая тишина... Надеюсь, меня тут не прибудут безнаказанно. А то и кричать смысла нет. «Чудново» – вот табличку надо бы поменять, уже еле читается. Хотя, кому ее читать... некому. Сюда ж люди в здравом уме не ездят.

Вот интересно, а чего так село назвали? Это ж от слова чудо или чудаки? Скорее второе, какое тут чудо может быть? Если только интернет будет ловить и с электричеством будет все норм. Тогда поверю в чудо.

...А до бабкиного дома еще пилять и пилять. Одно радуется: вещей у меня минимум, на улице солнце, дорога одна, не ошибешься, и красиво писец. Опа, уже не одно) оказывается, вон сколько всего меня радует. Запах – не передать! Наверное, это после вонючего автобуса мне так хорошо, но пофиг, просто кайф! Боже мой, сколько же лет я здесь не была...

Что я помню вообще? ...треск сучьев, я что-то кладу под них, что-то замотанное, кто-то говорит: «этот секрет должен дожидаться своего часа... Ты придешь за ним»... Что это я там нафантазировала? Кто мне говорил? Баб Дуся что ли? А еще помню место одно в доме... хотя прям домом это строение язык не поворачивается назвать... в избе, место было одно какое-то ... чо за место? Чот я там шептала... И пом-

ню, что на пороге стоять нельзя, раньше знала, сейчас – нет. Прикольно было в детстве, весело, сбавривали меня родители на все лето, кайфуют там, а я, собственно говоря, тоже, без них. Без нотаций и пюрешки с котлеткой, зарядки с ледяными обтираниями и всякой такой фигней.

А, вспомнила! Еще мы бегали с Витькой – опа, как из памяти вдруг вывалился Витька – в какую-то избушку на курьих ножках, там у нас был портал в другой мир. Какое же веселое у меня было детство! А я уже и забыла об этом... Мне казалось, что у меня вообще его не было, что кругом одна серость и унылость. Это, конечно, не путешествие в Диснейленд, но я хотя бы не находилась круглый год в стандартной двушке «как у всех». Подойдешь к дому и с первого раза и не разберешь – где вообще мой дом, где подъезд и где квартира.

Другое дело дом баб Дуси. Жить в нем, конечно, нельзя цивилизованным людям, но его ни с каким другим не спутаешь. О, а вот и он.

5.

– А я тебя уже жду! Заходи!

– В смысле?

– Пирог уже на столе, поэтому и тороплю. Голодная ведь.

– Не, я вот сейчас не о еде, хотя пироги хочу, я б даже бич пакет слопала. Не суть. Откуда ты знаешь, что я к тебе еду? Телефона у тебя нет.

– Знаю, птичка принесла на хвосте)

– Баб Дуся, эти твои шуточки, мне сейчас не шесть, уже не смешно совершенно. Письмо б не дошло. Так как ты узнала?

– Ну ладно, не птичка. Сердце почуяло.

– Ерунда какая-то (...тронулась в глуши и одиночестве бабка походу. Не знаю, выдержу ли я неделю... Возможно, придется управиться за два дня. Кой-чо соберу, остальное придумаю).

– Бабуля, а ты совершенно не изменилась, думала, что ты будешь еле ползать, свернешься пополам, как баба Фекла, помнишь? Ты еще говорила, что ее уже к земле тянет. А ты вот бодро так бегаешь, морщин не так, чтоб как у шарпея, черты лица различимы. Вот прям чуть старше маман выглядишь.

– А маме твоей чаще на воздухе надо бывать, а не в коробке целыми днями сидеть, и радоваться чаще.

– Бабуля, где ты в мегаполисе воздух видела? Да ты и ме-

гаполиса-то не видела.

– А и не хочу. Зачем он мне? Там за шумом моторов голоса земли и не услышишь.

– Ой, не начинай... голос земли, природы-матушки... Хотя... Ты знаешь, у меня дельце тут есть, кроме как тебя проведать. Ну раз у тебя все отлично, скоренько примусь за дельце. Сразу после пирогов, конечно. Мне б местные обычаи, традиции, сказки, ну, все такое. Мне надо написать про деревенское культурное наследие. Есть тут говоруны?

– Есть, конечно. Но ты, чтоб хорошо написать, сначала отдохни, поспи нормально, потом по деревне пройдишь, может, что-то увидишь интересное... для своей работы. А завтра я подскажу, что делать.

– Ты прям как в сказке: накормила, спать уложила... Ну пойдем уже есть твои пироги. А ты их все также, в печке печешь?

– А то как же еще?

– Ну газ, электричество, печи современные, напрягаться особо не стоит. Замесил, поставил, программу включил и пошел своими делами заниматься.

– Вкус не тот. Силы в таком хлебе и пироге нет.

– Так и скажи: печки нет нормальной, цивилизейшн не дошла.

Господи, я как в детстве и как в музее одновременно. Пока больше с музеем ассоциаций. Люди в таком уже не живут. Но запах... запах какой-то особенный. Пахнет деревом, лесом

что ли. Я тыщу лет такого запаха не чувствовала. И пироги...
Как в детстве.

– Ба... можно я полежу? Прямо вот так резко захотелось.
Меня рубит... Я словно проваливаюсь в сон...

6.

– Машенька, Машенька! Побежали к реке!

– Сейчас, лапотки обую и косу заплету!

Поле такое красивое. Все цветет... А в реке вода свежая.

– Ты куда карту спрятала?

– В тайник. Куда ж еще?

– А ты потом это место не забудешь?

– Я-то? Надеюсь, что нет. Но и ты помни. Если что – под-
скажешь.

– Подскажу. Если ты вернешься.

– Куда ж я денусь-то?

– Тебя вон родители заберут в город и все, сыщи тебя там.

Баб Фекла говорила, что если ноги по земле не ходят, то и силе неоткуда браться. А в городе земли мало. Ты хоть не забывай про обереги. Чтоб силу твою не высосали. А то с ней и память уйдет. Ты и меня, и тайник забудешь. И дорогу сюда забудешь, закроют ее от тебя. Ты косу береги.

7.

– Косу береги... Тю... Нет косы лет так 10, наверное. Я себя даже с патлами такими не представляют. Лысой и то проще представить. А как я их обрезала? ...Вспомнила, Анчутин – вот даже фамилию этого гада запомнила – вечно лез ко мне, гадости делал, за косу таскал, а потом и вовсе смолы напер откуда-то в плошке и прям посреди головы налил. И стоял ржал как дебильный. Мама плакала, прям убивалась. Я еще в больницу тогда слегла как лысой себя в зеркале увидела. Мама говорит, грохнулась в обморок. Несколько дней валялась в больнице, что-то сильно со мной возились. Впечатительная была. С тех пор и нет длинных волос. И не растут, да и стригу. Начерта они нужны.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.